

Проблема эквивалентности принципов максимума в сильной поточечной и интегральной формах. *

Л.А. Бекларян

Центральный Экономико-Математический Институт РАН

E-mail beklar@cemi.rssi.ru, beklaryan@mailfrom.ru

29 октября 2012 года, Москва,

Конференция, посвященная 80 -летию А.М.Тер-Крикорова

Исследуется проблема эквивалентности принципов максимума в сильной поточечной и интегральной формах в задаче оптимального управления, в которой динамика описывается функционально-дифференциальным уравнением точечного типа (дифференциальным уравнением с отклоняющимся аргументом). Принцип максимума в сильной поточечной форме формулируется в виде два-параметрического семейства конечномерных экстремальных задач [1],[2]. Первый параметр-это время t , как и в обыкновенных системах, а вторым параметром служит длина слов, составленных из образующих конечнопорожденной группы Q гомеоморфизмов прямой, порожденных функциями отклонения аргумента (для обыкновенных систем соответствующая группа Q является тривиальной). Из принципа максимума в интегральной форме следует принцип максимума в сильной поточечной форме. Основным препятствием для их эквивалентности служит условие комбинаторного свойства на группу Q . Наличие отмеченного комбинаторного свойства влечет за собой существование метрических инвариантов для группы Q , что позволяет более детально описать ее структуру.

Введение

Доклад посвящен групповым особенностям задачи оптимального управления для систем с дифференциальными связями в виде функционально-дифференциальных уравнений точечного типа. Изучается следующая задача оптимального управления.

Задача I. *Минимизировать функционал*

$$J = J(x(t_0), x(t_1)) \rightarrow \inf \quad (1)$$

*Работа поддержана Российским Фондом Фундаментальных Исследований (грант №09-01-90200, грант № 09-01-00324-а) и программой поддержки ведущих научных школ (грант НШ-3038.2008.1)

при ограничениях:

$$\dot{x}(t) = f(t, x(q_1(t)), \dots, x(q_s(t)), u(q_1(t)), \dots, u(q_s(t))), \quad t \in [t_0, t_1], \quad (2)$$

$$\dot{x}(t) = \varphi(t), \quad t \in \mathbb{R} \setminus [t_0, t_1], \quad \varphi(\cdot) \in L_\infty(\mathbb{R}, \mathbb{R}^n), \quad (3)$$

$$\mathcal{K}(x(t_0), x(t_1)) = 0, \quad (4)$$

$$u(t) \in U, \quad t \in \mathbb{R}, \quad U \subseteq \mathbb{R}^m. \quad (5)$$

Здесь $f : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^{ns} \times \mathbb{R}^{ms} \rightarrow \mathbb{R}^n$ — отображение класса $C^{(0)}$ и по второй группе ns переменных непрерывно дифференцируемо; $\mathcal{K} : \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^k$ отображение класса $C^{(1)}$; $q_j(\cdot)$, $j = 1, \dots, s$ — диффеоморфизмы прямой класса $Diff^{(1)}(\mathbb{R})$, сохраняющие ориентацию. Не нарушая общности, можем полагать что

$$(t_1 - t_0) + \sup_{j \in \{1, \dots, s\}} |t_0 - q_j(t_0)| + \sup_{j \in \{1, \dots, s\}} |t_1 - q_j(t_1)| < 1. \quad (6)$$

Так как гомеоморфизмы q_j , $j = 1, \dots, s$ удовлетворяют условию (6), то их можно считать накрытиями единичной окружности, т.е. для них выполняются условия

$$q_j(t+1) = q_j(t) + 1, \quad j = 1, \dots, s, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (7)$$

Через Q будем обозначать группу, порожденную такими гомеоморфизмами, т.е.

$$Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle.$$

В дальнейшем полную группу всех накрытий единичной окружности будем обозначать через $\widetilde{Homeo}_+(S^1)$ и, соответственно, для рассматриваемой группы Q справедливо вложение $Q \subseteq \widetilde{Homeo}_+(S^1)$.

Для систем с отклоняющимся аргументом (функционально-дифференциальных уравнений точечного типа), в наиболее широком классе отклонений аргумента, на основе метода локальных вариаций в работах [3], [4] получен поточечный принцип максимума Понтрягина (слабый поточечный принцип максимума). В основе другого метода исследования необходимых условий оптимальности (сильного поточечного принципа максимума) лежит модификация метода v -вариаций [1],[2]. Для групп гомеоморфизмов прямой из "массивного" подмножества справедлив принцип максимума Понтрягина в сильной поточечной форме в виде два-параметрического семейства конечномерных экстремальных задач (для обыкновенных систем принцип максимума представлен один параметрическим семейством конечномерных экстремальных задач). Одним параметром, как и в случае обыкновенных систем, является время t . Вторым параметром является $k=0,1,2, \dots$, который для группы гомеоморфизмов прямой Q характеризует элементы орбиты $Q(t)$ точки t , полученные с помощью слов длины не более чем k .

В общем случае из принципа максимума в интегральной форме следует принцип максимума в сильной поточечной форме. Препятствия, связанные с эквивалентностью принципа максимума в сильной поточечной форме и принципа максимума в интегральной форме, связаны с условиями комбинаторного характера на группу Q . Наличие отмеченного комбинаторного свойства влечет за собой существование метрических инвариантов для группы гомеоморфизмов Q , что позволяет более детально описать ее структуру. Все эти вопросы будут обсуждаться ниже.

1 Формулировка основных результатов.

Для формулировки результатов определим векторное пространство

$$K^r = \overline{\prod_{q \in Q} R_q^r}, \quad R_q^r = \mathbb{R}^r, \quad q \in Q.$$

со стандартной топологией полного прямого произведения (метризуемое пространство).

Пусть

$$\vec{x} = \{x_q\}_{q \in Q} \in K^n, \quad \vec{\psi} = \{\psi_q\}_{q \in Q} \in K^n, \quad \vec{u} = \{u_q\}_{q \in Q} \in K^m.$$

Для любых $t \in \mathbb{R}$, $\vec{x}, \vec{\psi} \in K^n$, $\vec{u} \in K^m$ положим:

$$H_q(t, \vec{x}, \vec{\psi}, \vec{u}) = \psi_q[\dot{q}(t)f(q(t), x_{q_1q}, \dots, x_{q_sq}, u_{q_1q}, \dots, u_{q_sq})\chi_{[t_0, t_1]}(q(t)) + \dot{q}(t)\varphi(q(t))\chi_{\mathbb{R} \setminus [t_0, t_1]}(q(t))]. \quad (8)$$

В пространстве K^m определим множество значений управления

$$\mathbb{U} = \{\vec{u} : \vec{u} = \{u_q\}_{q \in Q} \in K^m; \quad \forall q \in Q, \quad u_q \in U\},$$

а также множество вектор-функций управления

$$\Omega = \{\vec{u}(\cdot) : \vec{u}(t) = \{u_q(t)\}_{q \in Q}, \quad \vec{u}(t) \in \mathbb{U}, \quad u_q(t) = u_e(q(t)) \quad \text{для почти всех } t \in \mathbb{R} \\ \text{и всех } q \in Q\}.$$

Пусть

$$Q^k = \{q : q = q_{i_1}^{\varepsilon_1} \dots q_{i_l}^{\varepsilon_l}, \quad l \leq k, \quad \varepsilon_p = +(-)1, \quad p = 1, \dots, l\}, \quad k = 0, 1, \dots$$

элементы группы Q , имеющие представление с помощью слов длины не более чем k , то есть каждый элемент Q^k получается с помощью не более чем k суперпозиций образующих q_j , $j = 1, \dots, s$ и их обратных элементов. По определению полагаем $Q^0 = \langle e \rangle$. По множеству Q^k , $k = 0, 1, \dots$ и заданному управлению $u(\cdot)$ для почти всех $t \in [t_0, t_1]$ определим

$$\mathbb{U}^k(t, u(\cdot)) = \{\vec{u} : \vec{u} \in \mathbb{U}, \quad \vec{u} = \{u_q\}_{q \in Q}; \quad \forall q \notin Q^k, \quad u_q = u(q(t))\}.$$

Образует k -частичную функцию Понтрягина

$$\mathbb{H}^k(t, \vec{x}, \vec{\psi}, \vec{u}) = \sum_{q \in Q^{(k+1)}} H_q(t, \vec{x}, \vec{\psi}, \vec{u}) \quad (9)$$

и краевую функцию

$$\mathfrak{F}(x^0, x^1, l_J, l_K) = l_J J(x^0, x^1) + l_K \mathcal{K}(x^0, x^1). \quad (10)$$

Определение 1. Диффеоморфизмы $q_1, q_2 \in \text{Diff}^{(1)}(\mathbb{R})$, $q_1 \neq q_2$ прямой называются взаимно трансверсальными, если из условия $q_1(t) = q_2(t)$, $t \in \mathbb{R}$ следует, что $\dot{q}_1(t) \neq \dot{q}_2(t)$. ■

Важное замечание заключается в том, что для группы $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$, с образующими $q_j \in \text{Diff}^{(1)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Homeo}}_+(S^1)$, $j = 1, \dots, s$ и взаимно трансверсальными элементами, для любого $t \in \mathbb{R}$, за исключением счетного множества точек, соответствие $\eta : Q \rightarrow Q(t)$, $\eta(q) = q(t)$, $q \in Q$ является взаимно однозначным.

Сформулируем принцип максимума Понтрягина в наиболее сильной форме, полученный в [2]. Наряду с группой $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ будем рассматривать расширенную группу $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$, где $\hat{q}(t) = t+1$. В силу свойства (7), элемент \hat{q} принадлежит центру группы \mathcal{J}_Q , т.е. перестановочен с любым элементом группы.

Теорема А (Принцип максимума [2]). Пусть: $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ есть группа диффеоморфизмов с элементами из $\text{Diff}^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Homeo}}_+(S^1)$ и элементы расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$ взаимно трансверсальны; функция $f(\cdot)$ непрерывна и по первым $(ns+1)$ переменным непрерывно-дифференцируема; краевая функция $\varphi(\cdot)$ принадлежит пространству $L_\infty(\mathbb{R}, \mathbb{R}^n)$. Если $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ точка сильного локального минимума задачи А, то найдется функция $\hat{\psi}(\cdot)$ абсолютно непрерывная на $(-\infty, t_0) \cup (t_0, t_1) \cup (t_1, +\infty)$, в точках t_0, t_1 имеющая разрывы первого рода, и функционалы $l_J \in \mathbb{R}$, $l_K \in (\mathbb{R}^p)'$ такие, что для любых $k = 0, 1, \dots$ и почти всех $t \in \mathbb{R}$ выполняются условия:

$$\frac{\hat{x}_e(t)}{dt} = \frac{\partial \mathbb{H}^k(t, \vec{\hat{x}}(t), \vec{\hat{\psi}}(t), \vec{\hat{u}}(t))}{\partial \psi_e}, \quad (11)$$

$$\frac{\hat{\psi}_e(t)}{dt} = \frac{\partial \mathbb{H}^k(t, \vec{\hat{x}}(t), \vec{\hat{\psi}}(t), \vec{\hat{u}}(t))}{\partial x_e}, \quad (12)$$

$$\hat{x}_q(t) = \hat{x}(q(t)), \quad \hat{\psi}_q(t) = \hat{\psi}(q(t)) \quad \text{для любых } q \in Q, \quad t \in \mathbb{R}, \quad (13)$$

$$\hat{u}_q(t) = \hat{u}(q(t)) \quad \text{для любых } q \in Q \quad \text{и почти всех } t \in \mathbb{R}; \quad (14)$$

граничные условия

$$\frac{\partial \mathfrak{F}(\cdot)}{\partial l_K} = 0, \quad (15)$$

$$\hat{\psi}(t_0) = \frac{\partial \mathfrak{F}(\cdot)}{\partial x_0}, \quad \hat{\psi}(t_1) = -\frac{\partial \mathfrak{F}(\cdot)}{\partial x_1}; \quad (16)$$

условие нормировки

$$l_J + \|\hat{\psi}\|_{L_\infty} + \|l_K\| > 0; \quad (17)$$

принцип максимума в сильной поточечной форме

$$\mathbb{H}^k(t, \vec{\hat{x}}(t), \vec{\hat{\psi}}(t), \vec{\hat{u}}(t)) = \max_{\vec{u} \in U^k(t, \hat{u}(\cdot))} \mathbb{H}^k(t, \vec{\hat{x}}(t), \vec{\hat{\psi}}(t), \vec{u}). \quad (18)$$

■

Замечание 1. В условии нормировки присутствует сопряженная переменная $\hat{\psi}$. Это свойственно исключительно для управляемых систем с дифференциальной связью, задаваемой функционально-дифференциальным уравнением. Для дифференциальных связей, задаваемых ФДУ запаздывающего типа или опережающего типа (очевидно, что ОДУ также относится к такому типу), в условии нормировки функция $\hat{\psi}$ отсутствует. ■

Замечание 2. Если для сопряженного уравнения (12) справедлива теорема о единственности решения, то в условии нормировки сопряженная переменная $\hat{\psi}$ отсутствует. ■

В случае $k = 0$ условие (18) будем называть *принципом максимума в слабой поточечной форме*. Мы уже отмечали, что такой принцип максимума для наиболее широкого класса функций отклонения аргумента получен в работе [4]. Там предполагалось, что $q_1, \dots, q_s \in \text{Diff}^{(1)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Homeo}}_+(S^1)$, а множество $\Upsilon = \{t : \exists i, j, i, j \in \{1, \dots, s\}, i \neq j, q_i^{-1}(t) = q_j^{-1}(t)\}$ является дискретным множеством. Очевидно, что из условия о взаимной трансверсальности диффеоморфизмов $q_1^{-1}, \dots, q_s^{-1}$ будет следовать дискретность множества Υ . Пример, приведенный в разделе 3, показывает, что принципы максимума в слабой и сильной поточечных формах не эквивалентны.

Условие о взаимной трансверсальности элементов группы \mathcal{J}_Q весьма важное. Очевидно, что в этом случае элементы группы Q также взаимно трансверсальны. Как отмечалось выше, в силу этого свойства для почти каждого $t \in \mathbb{R}$ имеет место взаимнооднозначное соответствие между элементами q группы Q и элементами $q(t)$ орбиты $Q(t)$ точки t , т.е. на орбите $Q(t)$ группа Q действует свободно. Это делает корректным формулировку принципа максимума в сильной поточечной форме (21), в которой, в действительности, суммирование должно было производиться по элементам орбиты точки t .

Естественно задаться вопросом. Как много групп, для которых выполняются условия из теоремы А. При каждом заданном $m = 1, 2, \dots$ определим пространство Θ^m в виде прямого произведения

$$\Theta^m = \otimes_m [\text{Diff}^2(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Homeo}}_+(S^1)]. \quad (19)$$

Всякую группу $\langle q_1, \dots, q_m \rangle$ с образующими $q_j \in \text{Diff}^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Homeo}}_+(S^1)$, $j = 1, \dots, m$ будем рассматривать как элемент пространства Θ^m .

Теорема В ([5],[6]). Множество свободных групп диффеоморфизмов $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$, $q_j \in \text{Diff}^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)$, $j = 1, \dots, s$ с фиксированным числом s образующих, для которых элементы расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$, $\hat{q} = t + 1$ взаимно трансверсальны, в метрике пространства $\otimes_s [\text{Diff}^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)]$ является счетным пересечением открытых всюду плотных подмножеств (массивным множеством).

Теорема В может быть переформулирована в терминах групп диффеоморфизмов окружности. Всякую группу $\langle g_1, \dots, g_m \rangle$ с образующими $g_j \in \text{Diff}^{(2)}(S^1)$, $j = 1, \dots, m$ будем рассматривать как элемент пространства $\otimes_m \text{Diff}^{(2)}(S^1)$.

Теорема В* ([5],[6]). Множество свободных групп диффеоморфизмов $G = \langle g_1, \dots, g_s \rangle$, $g_j \in \text{Diff}^{(2)}(S^1)$, $j = 1, \dots, s$ с фиксированным числом s образующих, для которых элементы взаимно трансверсальны, в метрике пространства $\otimes_s \text{Diff}^{(2)}(S^1)$ является счетным пересечением открытых всюду плотных подмножеств (массивным множеством).

Решение проблемы эквивалентности принципов максимума в сильной поточечной и интегральной формах связано с препятствиями в виде комбинаторных условий для группы Q . Для формулировки этих условий следует определить важную топологическую характеристику группы Q .

Определение 2. Пусть $Q \subseteq \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)$. Непустое подмножество \mathbb{R} называется минимальным, если оно замкнуто, Q -инвариантно и не содержит собственных замкнутых Q -инвариантных подмножеств. ■

Для группы $Q \subseteq \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)$ минимальное множество не пусто (см. [7], теорема 3.6) и имеет одно из взаимоисключающих структур: дискретное множество (возможно не единственным); единственное совершенное нигде не плотное подмножество \mathbb{R} (канторово множество); совпадает со всем \mathbb{R} . Объединение минимальных множеств группы $Q \subseteq \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)$, обозначаемое через $E(Q)$, является замкнутым множеством (см. [7], теорема 3.7), а каноническую нормальную подгруппу H_Q определим следующим образом

$$H_Q = \{ q : \forall t \in E(q), \quad q(t) = t \}.$$

Комбинаторное условие, которое будет использовано при формулировке основного результата имеет вид: факторгруппа Q/H_Q не содержит свободных подгрупп с двумя образующими. Весьма важно понять смысл комбинаторного условия об отсутствии свободной подгруппы с двумя образующими для факторгруппы Q/H_Q , какие ограничения оно накладывает на структуру самой группы Q . Для такой группы Q (см. [7], теорема 9.6) существует инвариантная борелевская мера, конечная на компактах. В действительности о структуре такой группы можно сказать большее.

Теорема С. Пусть группа $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ является группой диффеоморфизмов с элементами из $\text{Diff}^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{\text{Höte}}_+(S^1)$ и элементы расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$ взаимно трансверсальны. Если факторгруппа Q/H_Q не содержит свободной подгруппы с двумя образующими, то факторгруппа Q/H_Q и подгруппа H_Q являются коммутативными, то есть группа Q является разрешимой группой степени не более двух. Более того, группа Q является почти нильпотентной. ■

Коммутативность факторгруппы Q/H_Q является следствием отсутствия свободной подгруппы с двумя образующими, а коммутативность самой подгруппы H_Q является следствием условия взаимной трансверсальности элементов группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$.

В терминах числа сдвига $\tau(q)$ (числа вращения $\rho(q) = \tau(q) \bmod 1$) гомеоморфизма $q \in \widetilde{Homeo}_+(S^1)$ (см. [8], параграф 11, раздел Ж) можно уточнить структуру группы $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$. Структура минимального множества группы $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ с инвариантной мерой зависит от значений чисел вращения $\{\tau(q_1), \dots, \tau(q_s)\}$. Для такой группы Q отображение $\tau_Q : Q \rightarrow S^1$, где для любого $q \in Q$, $\tau_Q(q) = \tau(q)$, является гомоморфизмом (см. [7], теорема 5.14), а при рациональных числах вращения $\{\tau(q_1), \dots, \tau(q_s)\}$ каждое из минимальных множеств группы Q является дискретным множеством.

Следствие. Пусть группа $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ является группой диффеоморфизмов с элементами из $Diff^2(\mathbb{R}) \cap \widetilde{Homeo}_+(S^1)$, элементы расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$ взаимно трансверсальны, а факторгруппа Q/H_Q не содержит свободной подгруппы с двумя образующими. Если хотя бы одно из чисел сдвига $\{\tau(q_1), \dots, \tau(q_s)\}$ является иррациональным, то $H_Q = \langle e \rangle$ и группа Q является коммутативной группой свободно действующих гомеоморфизмов на \mathbb{R} . В противном случае, каждый элемент коммутативной нормальной подгруппы H_Q на каждой связной компоненте множества $\mathbb{R} \setminus E(Q)$ является свободно действующим гомеоморфизмом, факторгруппа Q/H_Q является циклической и каждый представитель заданного смежного класса на множестве $E(Q)$ действует как одно и то же отображение. ■

Теперь мы можем перейти к формулировке основного результата данной работы. Для этого дадим определение принципа максимума в интегральной форме.

Определение 3. Условие

$$\int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt = \max_{\vec{u}(\cdot) \in \Omega} \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt \quad (20)$$

называется принципом максимума Понтрягина в интегральной форме.

■

Из принципа максимума в интегральной форме следует принцип максимума в сильной поточечной форме. В случае постоянных отклонений аргумента принцип максимума в сильной поточечной форме и принцип максимума в интегральной форме эквивалентны [5]. В связи с этим, актуальны следующие проблемы:

- (1) для каких групп гомеоморфизмов прямой, порожденных функциями отклонения аргумента, принципы максимума Понтрягина в интегральной и сильной поточечной формах эквивалентны?;
- (2) для возможно широкого класса функций отклонения аргумента получить принцип максимума в интегральной форме.

Теорема D. Пусть группа $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ является группой диффеоморфизмов с элементами из $Diff^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{Homeo}_+(S^1)$ и элементы расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$ взаимно трансверсальны. Если факторгруппа Q/H_Q не содержит свободной подгруппы с двумя образующими, то принцип максимума в сильной поточечной форме

$$\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) = \max_{\vec{u} \in U^k(t, \hat{u}(\cdot))} \mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}). \quad (21)$$

эквивалентен принципу максимума в интегральной форме

$$\int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt = \max_{\vec{u}(\cdot) \in \Omega} \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt. \quad (22)$$

■

2 Доказательство сформулированных результатов.

Доказательство теоремы С. Перед формулировкой теоремы С мы уже отмечали, что для такой группы $Q = \langle q_1, \dots, q_s \rangle$ существует инвариантная борелевская мера, конечная на компактах (см. [7], теорема 9.6), откуда в свою очередь следует, что инвариантная мера существует и для расширенной группы $\mathcal{J}_Q = \langle q_1, \dots, q_s, \hat{q} \rangle$ (см. [7], предложение 5.5).

Для группы Q определим каноническое подмножество Q^S и топологическую характеристику $Fix\ Q^S$:

$$Q^S = \{q : q \in Q, \exists t \in \mathbb{R}, q(t) = t\}, \quad Fix\ Q^S = \{t : \forall q \in Q^S, q(t) = t\}. \quad (23)$$

Условие $Fix\ Q^S \neq \emptyset$ является критерием существования инвариантной борелевской меры, конечной на компактах (см. [7], теорема 5.1). В то же время, для группы с инвариантной мерой справедливо вложение $E(Q) \subseteq Fix\ Q^S$ (см. [7], теоремы 3.1, 3.8), а в случае дискретности минимальных множеств справедливо равенство $E(Q) = Fix\ Q^S$. Из отмеченных свойств минимальных множеств, в частности, следует равенство $H_Q = Q^S$. Для группы \mathcal{J}_Q точно также справедливо равенство $H_{\mathcal{J}_Q} = \mathcal{J}_Q^S$.

Рассмотрим два случая. 1) Случай первый- среди чисел сдвига $\{\tau(q_1), \dots, \tau(q_s)\}$ есть хотя бы одно иррациональное число. Не ограничивая общности, будем полагать, что $\tau(q_1)$ является иррациональным числом. Рассмотрим группу $\mathcal{J}_{\langle q_1 \rangle} = \langle q_1, \hat{q} \rangle$. Для группы $\mathcal{J}_{\langle q_1 \rangle}$ минимальное множество будет не дискретным (см. [7], предложение 5.4, теоремы 5.14, 5.15) и оно будет содержаться в минимальном множестве группы \mathcal{J}_Q (см. [7], лемма 3.3). Так как $q_1 \in Diff^{(2)}(\mathbb{R}) \cap \widetilde{Homeo}_+(S^1)$, то для группы $\mathcal{J}_{\langle q_1 \rangle}$, в силу теоремы Данжуа (см. [8], глава 3, теорема 3), минимальное множество не может быть канторовым и потому совпадает со всей прямой. В таком случае минимальное множество группы \mathcal{J}_Q также совпадает со всей прямой и, в силу определения нормальной подгруппы $H_{\mathcal{J}_Q}$, такая подгруппа будет тривиальной, т.е. $H_{\mathcal{J}_Q} = \langle e \rangle$. Так как справедливо равенство $H_{\mathcal{J}_Q} = \mathcal{J}_Q^S$, то из условия тривиальности нормальной подгруппы $H_{\mathcal{J}_Q}$ следует, что группа \mathcal{J}_Q является коммутативной группой свободных действий на прямой и топологически сопряжена группе сдвигов (см. [7], теоремы 2.1, 5.8, 8.1, замечание 8.1). Так как имеет место вложение $Q \in \mathcal{J}_Q$, то Q также является коммутативной группой свободных действий на прямой и топологически сопряжена группе сдвигов.

2) Случай второй- все числа сдвига $\{\tau(q_1), \dots, \tau(q_s)\}$ являются рациональными. Тогда минимальные множества группы Q (\mathcal{J}_Q) являются дискретными множествами (см. [7], теоремы 5.8, 5.9, 5.12, 5.14). Так как $H_Q = Q^S$ ($H_{\mathcal{J}_Q} = \mathcal{J}_Q^S$), то факторгруппа Q/H_Q ($\mathcal{J}_Q/H_{\mathcal{J}_Q}$) коммутативная (см. [7], теорема 2.1) и циклическая (см. [7], теорема 4.1). Рассмотрим нормальную подгруппу H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$). Элементы подгруппы H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) точки замкнутого дискретного множества $E(Q)$ ($E(\mathcal{J}_Q)$) оставляют на месте. Не трудно заметить, что $E(Q) \subseteq E(\mathcal{J}_Q)$ и $H_{\mathcal{J}_Q} \subseteq H_Q$. Рассмотрим какой-либо связный интервал из $\mathbb{R} \setminus E(Q)$ ($\mathbb{R} \setminus E(\mathcal{J}_Q)$) и обозначим его через $\Delta = (t_0, t_1)$. Очевидно, что $t_0, t_1 \in E(Q)$ ($E(\mathcal{J}_Q)$). На группе H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) определим порядок следующим образом: для любых $g_1, g_2 \in H_Q$ ($g_1, g_2 \in H_{\mathcal{J}_Q}$), $g_1 \preceq g_2$ тогда и только тогда, когда $g_1(t_0) \leq g_2(t_0)$. Так как элементы группы \mathcal{J}_Q являются взаимно трансверсальными, то с таким порядком группа H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) является вполне упорядоченной архимедовой группой (см. [10], глава 6, параграф 1). По теореме Гельдера (см. [10], глава 6, параграф 1) такая группа H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) коммутативна и изоморфна некоторой подгруппе аддитивной группы \mathbb{R} .

Покажем, что для любого элемента $g \in H_Q \setminus e$ ($g \in H_{\mathcal{J}_Q} \setminus e$) и любой точки $t \in \Delta$ справедливо условие $g(t) \neq t$. Докажем от противного. Пусть найдется элемент $g_1 \in H_Q \setminus e$ ($g_1 \in H_{\mathcal{J}_Q} \setminus e$) и точка $t \in \Delta$ такие, что $g_1(t) = t$. В силу определения множества $E(Q)$ ($E(\mathcal{J}_Q)$), найдется элемент $g_2 \in H_Q$ ($g_2 \in H_{\mathcal{J}_Q}$), для которого $g_2(t) \neq t$. Для определенности будем полагать, что $g_2(t) > t$. Очевидно, что для любого $n = 0, 1, 2, \dots$ справедливо условие $g_2^{(n+1)}(t) > g_2^n(t)$. Тогда, в силу взаимной трансверсальности элементов g_1, g_2 , найдется $k \in 0, 1, \dots$, для которого будут справедливы условия $g_1(g_2^k(t)) = g_2^k(t)$, $g_1(g_2^{(k+1)}(t)) \neq g_2^{(k+1)}(t)$. Легко проверить, что такие элементы g_1, g_2 не коммутируют. Противоречие. Следовательно, элементы группы H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) на интервале Δ действуют свободно. Точно также можно показать это свойство для любой связной компоненты множества $\mathbb{R} \setminus E(Q)$ ($\mathbb{R} \setminus E(\mathcal{J}_Q)$). Таким образом, каждый нетривиальный элемент коммутативной нормальной подгруппы H_Q ($H_{\mathcal{J}_Q}$) на каждой связной компоненте (открытом интервале) множества $\mathbb{R} \setminus E(Q)$ ($\mathbb{R} \setminus E(\mathcal{J}_Q)$) является свободно действующим гомеоморфизмом. Остается заметить, что для циклической факторгруппы Q/H_Q ($Q/H_{\mathcal{J}_Q}$) каждый представитель заданного смежного класса на множестве $E(Q)$ ($E(\mathcal{J}_Q)$) действует как одно и то же отображение.

Покажем, что группа Q почти нильпотентна. В первом случае (случай 1)) группа Q коммутативна, а потому нильпотентна. Рассмотрим второй случай (случай 2)). Если циклическая факторгруппа Q/H_Q тривиальная, либо тривиальна подгруппа H_Q , то из коммутативности факторгруппы Q/H_Q и подгруппы H_Q также следует нильпотентность Q . Пусть циклическая факторгруппа Q/H_Q и подгруппа H_Q не тривиальны. Через qH_Q обозначим левый смежный класс, соответствующий образующей факторгруппы Q/H_Q . Число сдвига $\tau(q)$ рационально и равно $\frac{n}{m}$ ($\frac{n}{m} \neq 0$, $m \in \mathbb{Z}^+$). Для любых заданных $r_1, r_2 \in \mathbb{Z}$ рассмотрим произвольные элементы $\tilde{q}_1 \in q^{r_1}H_Q$, $\tilde{q}_2 \in q^{r_2}H_Q$. Очевидно, что $\tau(q_1) = \frac{nr_1}{m}$, $\tau(q_2) = \frac{nr_2}{m}$. В таком случае, справедливы включения

$$\tilde{q}_1^m \hat{q}^{-nr_1}, \hat{q}^{-nr_2} \tilde{q}_2^m \in H_{\mathcal{J}_Q} \quad (24)$$

Так как элемент \bar{q} принадлежит центру группы \mathcal{J}_Q , а подгруппа $H_{\mathcal{J}_Q}$ коммутативна, то справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \tilde{q}_1^m \tilde{q}_2^m &= \hat{q}^{nr_1} \hat{q}^{-nr_1} \tilde{q}_1^m \tilde{q}_2^m \hat{q}^{-nr_2} \hat{q}^{nr_2} = \hat{q}^{nr_1} \tilde{q}_1^m \hat{q}^{-nr_1} \hat{q}^{-nr_2} \tilde{q}_2^m \hat{q}^{nr_2} = \\ &= \hat{q}^{nr_1} \hat{q}^{-nr_2} \tilde{q}_2^m \tilde{q}_1^m \hat{q}^{-nr_1} \hat{q}^{nr_2} = \tilde{q}_2^m \tilde{q}_1^m. \end{aligned} \quad (25)$$

Следовательно в группе Q не существует свободной подполугруппы с двумя образующими. По теореме Розенблата (см. [11]) такая группа является почти нильпотентной. Это и доказывает теорему С и следствие. ■

Доказательство теоремы D. Из принципа максимума в интегральной форме очевидным образом следует принцип максимума в сильной поточечной форме. Проведем доказательство в обратную сторону. Пусть выполняется принцип максимума в сильной поточечной форме. Для заданного управления $u(\cdot)$ и вектор-функции управления $\vec{w}(\cdot) \in \Omega$ построим новую вектор-функцию управления: для почти всякого $t \in [t_0, t_1]$

$$\vec{v}^k(t; u(\cdot), \vec{w}(\cdot)) = \{\vec{v}_q^k(t; u(\cdot), \vec{w}(\cdot))\}_{q \in Q}, \quad \vec{v}_q^k(t; u(\cdot), \vec{w}(\cdot)) = \begin{cases} u(q(t)), & q \notin Q^k, \\ w(q(t)), & q \in Q^k. \end{cases} \quad (26)$$

Пусть $\vec{u}(\cdot) \in \Omega$. Тогда из принципа максимума в сильной поточечной форме (18) следует, что для любого $k = 1, 2, \dots$ и почти всякого $t \in [t_0, t_1]$ справедливо неравенство

$$\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) \geq \mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))), \quad (27)$$

которое становится равенством в случае, когда в вектор-функцию $\vec{v}^k(\cdot)$ вместо $\vec{u}(\cdot)$ подставить $\vec{\hat{u}}(\cdot)$.

Интегрируя левую и правую части неравенства (27) на интервале $[t_0, t_1]$, а также пользуясь определениями k -частичной функции Понтрягина и вектор-функции $\vec{v}^k(\cdot)$ из (26), получим

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt &= \sum_{q \in Q^{(k+1)}} \int_{-\infty}^{+\infty} H_q(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt = \\ &= |Q^{(k+1)}| \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt, \\ \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) dt &= \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) dt + \\ &+ \int_{-\infty}^{+\infty} [\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) - \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot)))] dt = \\ &= \int_{-\infty}^{+\infty} \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt + \int_{-\infty}^{+\infty} [\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) - \\ &- \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot)))] dt = |Q^{(k-1)}| \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt + \\ &+ \int_{-\infty}^{+\infty} [\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) - \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot)))] dt. \end{aligned}$$

Интегралы от левой и правой частей неравенства (27) будут удовлетворять такому же неравенству. Поэтому поделив их на величину $|Q^k|$, получим

$$\begin{aligned} \frac{|Q^{(k+1)}|}{|Q^k|} \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt &\geq \frac{|Q^{(k-1)}|}{|Q^k|} \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt + \\ + \frac{1}{|Q^k|} \int_{-\infty}^{+\infty} [\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) - \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot)))] dt \quad (28) \end{aligned}$$

Заметим, что общее количество слагаемых в выражении

$$[\mathbb{H}^k(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot))) - \mathbb{H}^{(k-2)}(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{v}^k(t; \hat{u}(\cdot), \vec{u}(\cdot)))]$$

равно $|Q^{(k+1)} - Q^{(k-1)}| = |Q^{(k+1)}| - |Q^{(k-1)}|$ и все слагаемые при всевозможных $k = 1, 2, \dots$ равномерно ограничены. В силу теоремы С, группа Q является почти нильпотентной. По теореме Громова (см. [12]) для почти нильпотентной группы Q рост величины $|Q^k|$ (рост группы) относительно k является полиномиальным. В таком случае

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{|Q^{(k+1)}|}{|Q^k|} = \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{|Q^{(k-1)}|}{|Q^k|} = 1, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{|Q^{(k+1)}| - |Q^{(k-1)}|}{|Q^k|} = 0.$$

Переходя в неравенстве (28) к пределу при $k \rightarrow \infty$ получим, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{\hat{u}}(t)) dt \geq \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt. \quad (29)$$

Неравенство (29) справедливо для любого $\vec{u}(\cdot) \in \Omega$, а в случае вектор-функции $\vec{u}(\cdot)$ становится равенством, что совпадает с принципом максимума в интегральной форме. ■

3 Неэквивалентность принципов максимума в сильной и слабой поточечных формах.

Пример. Минимизировать функционал

$$J = -x(3) \rightarrow \inf$$

при ограничениях

$$\dot{x}(t) = \begin{cases} 0, & t \in (-\infty, 0), \\ u(t)[1 - u(t-1)], & t \in [0, 3], \\ 0, & t \in (3, +\infty), \end{cases}$$

$$x(0) = 0,$$

$$u(t) \in U, \quad U = \{0, 1\}.$$

В такой задаче группа Q является циклической с образующей $q(t) = t - 1$. Так как функция Понтрягина от x не зависит, то получим, что $\psi \equiv \hat{l}_J$, где $\hat{l}_J > 0$. Можно положить $\hat{l}_J = 1$. Для такой задачи k -частичная функция Понтрягина при $k = 0$ и $\vec{u} = \{u_q\}_{q \in Q} \in \mathbb{U}^0(t, \hat{u}(\cdot))$ имеет вид

$$\mathbb{H}^\circ(t, \vec{x}, \vec{\psi}, \vec{u}) = \begin{cases} 0, & t \in (-\infty, 0), \\ u_e[1 - \hat{u}(t-1)] + \hat{u}(t+1)[1 - u_e], & t \in [0, 2], \\ u_e[1 - \hat{u}(t-1)], & t \in [2, 3], \\ 0, & t \in (3, +\infty). \end{cases}$$

Таблица значений управлений $\hat{u}(t)$ (экстремальных управлений), удовлетворяющих принципу максимума в слабой поточечной форме (при $k = 0$) имеет следующий вид.

$\hat{u}(\cdot)$	интервалы				
	$[-1, 0]$	$[0, 1]$	$[1, 2]$	$[2, 3]$	\int
1	0	1	0	1	2
2	0	0	1	1	1
3	0	0	1	0	1
4	0	1	1	0	1
5	1	0	1	0	1
6	1	0	1	1	1
7	1	1	0	1	1
8	1	1	1	0	0
9	1	1	0	0	0

В последней колонке данной таблицы приводятся значения интеграла

$$\int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt$$

на приведенных экстремальных (подозрительных на оптимальность). Здесь для любого $\vec{u}(\cdot) \in \Omega$, в обозначениях $u_e(\cdot) = u(\cdot)$, функция Понтрягина $H_e(\cdot)$ имеет вид

$$H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) = \begin{cases} 0, & t \in (-\infty, 0), \\ u(t)[1 - u(t - 1)], & t \in [0, 3], \\ 0, & t \in (3, +\infty). \end{cases}$$

Так как функция Понтрягина $H_e(\cdot)$ от x не зависит, то не сложно заметить, что

$$\max_{\vec{u}(\cdot) \in \Omega} \int_{-\infty}^{+\infty} H_e(t, \vec{x}(t), \vec{\psi}(t), \vec{u}(t)) dt = 2.$$

Следовательно, принцип максимума в интегральной форме выделяет единственную экстремаль, представленную в первой строке таблицы. В силу сказанного, принципы максимума в интегральной и в слабой поточечной формах не эквивалентны. В случае постоянных отклонений аргумента принцип максимума в сильной поточечной форме эквивалентен принципу максимума в интегральной форме (см.[5]), откуда и следует, что принципы максимума в слабой и сильной поточечных формах не эквивалентны.

Список литературы

- [1] Бекларян Л.А. Вариационная задача с запаздывающим аргументом и ее связь с некоторой полугруппой отображений отрезка в себя//Докл.АН СССР.(1983), Т.271, № 5. С.1036-1040.
- [2] Бекларян Л.А. Задача оптимального управления для систем с отклоняющимся аргументом и ее связь с конечно-порожденной группой гомеоморфизмов \mathbb{R} , порожденной функциями отклонения аргумента//Доклады АН СССР (1991), Т.317, № 6, С.1289-1294.
- [3] Арутюнов А.В., Марданов М.Дж. К теории принципа максимума в задачах с запаздываниями// Дифференциальные уравнения Т.25, № 12, с.2048-2058 (1989).
- [4] Арутюнов А.В. Возмущения экстремальных задач с ограничениями и необходимые условия оптимальности// Итоги Науки и Техники. Серия матем. анализ. (1989), Т.27. С.147-235.
- [5] Бекларян Л.А. Дифференциальное уравнение с отклоняющимся аргументом как бесконечномерное дифференциальное уравнение// Препринт. Вычислительный Центр АН СССР, Сообщения по прикладной математике. (1989), с.18.
- [6] Бекларян Л.А. О массивных подмножествах в пространстве конечно-порожденных групп диффеоморфизмов окружности// В печати
- [7] Бекларян Л.А. Группы гомеоморфизмов прямой и окружности. Топологические характеристики и метрические инварианты// Успехи математических наук (2004), Т.59, № 4, С.3-68.
- [8] Арнольд В.И. Дополнительные главы теории обыкновенных дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1978.
- [9] Гринлиф Ф. Инвариантные средние на топологических группах и их приложения. М.: Мир, 1973.
- [10] Курош А.Г. Лекции по общей алгебре. М.: Наука, 1973.
- [11] Rosenblatt J. Invariant measures and growth conditions// Trans. of the AMS (1974), vol.197, p.33-53
- [12] Gromov M. Group of polinomial growth and expending maps// Publ.Math. de l'IHES (1981), vol.53, p.53-73.
- [13] Beklaryan L.A. Group specialties in the problem of the maximum principle for systems with deviating argument//Journal of Denamical and Control Systems, (2012), V.18, № 3, P.419-432.
- [14] Бекларян Л.А. О массивных подмножествах в пространстве конечно-порожденных групп диффеоморфизмов окружности//Математические заметки, (2012), Т.92, №6.